

РЕШЕНИЕ

по делу № 337-ж/2018

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Резолютивная часть решения оглашена 30 мая 2018 года

В полном объеме решение изготовлено 04 июня 2018 года

Комиссия по контролю в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее - Комиссия) в составе:

Председателя
Комиссии: «<...>» - «<...>»
Членов
Комиссии: «<...>» - «<...>»
«<...>» - «<...>»

руководствуясь частью 15 статьи 99, статьей 106 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), рассмотрев жалобу Общества с ограниченной ответственностью «Урал Профи» (далее – ООО «Урал Профи», заявитель) на действия заказчика при проведении запроса котировок на услуги прачечной (стирка медицинского белья) (извещение № 0369300010718000050), в присутствии:

- представителя Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Районная больница г. Верхнеуральск» (далее – ГБУЗ «Районная больница г. Верхнеуральск», заказчик) «<...>», действующего на основании доверенности № 743 от 29.05.2018;

- слушателей «<...>»;

- в отсутствие представителей ООО «Урал Профи», направивших ходатайство о рассмотрении жалобы в отсутствие заявителя,

УСТАНОВИЛА:

В Челябинское УФАС России 23.05.2018 поступила жалоба ООО «Урал Профи»

на действия заказчика при проведении запроса котировок на услуги прачечной (стирка медицинского белья) (извещение № 0369300010718000050) (далее – запрос котировок, закупка).

Согласно представленным документам, извещение о проведении запроса котировок для закупки № 0369300008418000187 опубликовано уполномоченным органом на официальном сайте www.zakupki.gov.ru 15.05.2018 в 16:32.

Начальная (максимальная) цена контракта – 495 000, 00 рублей.

Протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок от 25.05.2018 для закупки № 0369300010718000050 от 25.05.2018.

По состоянию на 30.05.2018 контракт по итогам запроса котировок не заключен.

Согласно доводам жалобы ООО «Урал Профи» заказчиком не установлено требование к участникам закупки о наличии лицензии на дезинфектологию.

Представитель заказчика с доводами жалобы ООО «Урал Профи» не согласился и, сославшись на судебную практику 2014-2017 года, пояснил, что дезинфекционная деятельность исключена из лицензируемых видов деятельности и не включена в перечень лицензируемых работ, необходимость получения лицензии на осуществление медицинской деятельности отсутствует. Работы, услуги по дезинфекции, дезинсекции, дератизации входят в ту часть понятия дезинфектологии, которая не относится к медицинской помощи и не подлежит лицензированию.

Заслушав пояснения, изучив представленные документы и материалы, руководствуясь статьей 106 Закона о контрактной системе, Комиссия пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 73 Закона о контрактной системе в извещении о проведении запроса котировок должна содержаться информация, указанная в пунктах 1 - 6 статьи 42 Закона о контрактной системе (в том числе обоснование начальной (максимальной) цены контракта), а также в пункте 8 статьи 42 Закона о контрактной системе (если установление требования обеспечения исполнения контракта предусмотрено статьей 96 Закона о контрактной системе), требования, предъявляемые к участникам запроса котировок, и исчерпывающий перечень документов, которые должны быть представлены участниками запроса котировок в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, равно как и требование, предъявляемое к участникам запроса котировок в соответствии с частью 1.1 (при наличии такого требования) статьи 31 Закона о контрактной системе.

В соответствии с извещением о проведении запроса котировок описание объекта закупки согласно техническому заданию (Приложение № 2 к

Извещению).

Раздел 9 Приложения № 2 (Техническое задание на оказание услуг прачечной (стирка медицинского белья)) – «Стирка и дезинфекция текстильных изделий» содержит следующие положения.

Норма расхода моющих, отбеливающих, антистатических, крахмалящих средств зависит от используемых детергентов, жесткости воды, условий стирки (программа) и регламентируется производителем. Дезинфицирующие хлорсодержащие средства используются из расчета 1 г активного хлора на 1 кг белья, дезсредства на основе перекиси водорода - 4 мл 30%-ной перекиси водорода на 1 кг белья. В зависимости от степени загрязнения и вида текстильных изделий выбирается необходимая программа стирки. Используемые моющие средства: разрешенные к применению в установленном порядке; для проведения дезинфекции белья: использование дезинфицирующих средств, разрешенных для применения в установленном порядке. Моющие средства используются дифференцированно в зависимости от степени загрязнения, состава ткани. Используются щелочной бустер, жидкий усилитель стирки на основе ПАВ, дезинфектор с отбеливающим эффектом на основе активного кислорода, дезинфектор на основе других действующих веществ, пятновыводитель.

Проектом контракта предусмотрены следующие условия:

- все белье и спецодежда от больных инфекционными заболеваниями, а также белье, загрязненное биологическими выделениями, из соматических отделений, дезинфицируются (абзац 3 раздела 5 проекта контракта);

- стирка белья, загрязненного любыми биологическими субстратами должна осуществляться отдельно с применением щадящих дезинфектантов, не вызывающих порчу тканевой основы белья, на оборудовании, не допускающем нарушение целостности белья,

бельё, требующее предварительной дезинфекции (кровь, биологические, белковые, танинные выделения и т.д.) тщательно прополаскивать до исчезновения запаха дезинфектанта (абзацы 5, 6 раздела 5 проекта контракта);

- дезинфицирующие хлорсодержащие средства используются из расчета 1 г активного хлора на 1 кг белья, дезсредства на основе перекиси водорода - 4 мл 30%-ной перекиси водорода на 1 кг белья (абзац 2 раздела 9 проекта контракта);

- используемые моющие средства: разрешенные к применению в установленном порядке; для проведения дезинфекции белья: использование дезинфицирующих средств, разрешенных для применения в установленном порядке. Моющие средства используются дифференцированно в зависимости от степени загрязнения, состава ткани. Используются щелочной

бустер, жидкий усилитель стирки на основе ПАВ, дезинфектор с отбеливающим эффектом на основе активного кислорода, дезинфектор на основе других действующих веществ, пятновыводитель (абзац 4 раздела 9 проекта контракта).

В соответствии с разделом 3 Технического задания услуги должны быть оказаны с соблюдением следующей нормативно-технической документации:

- Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- ГОСТ Р 52058-2003 «Услуги бытовые. Услуги прачечных. Общие технические условия»;
- Методические указания МУ 3.5.736-99 «Технология обработки белья в медицинских учреждениях» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 16 марта 1999 г.);
- СанПиН 2.1.2.2646-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы прачечных»;
- СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность»;
- СП 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Извещением о проведении запроса котировок требования к участникам по пункту 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки не установлены.

Довод представителя заказчика о необходимости руководствоваться Определением Верховного суда Российской Федерации от 26.05.2015 по делу № А33-8284/2014 не принимается во внимание антимонопольным органом, поскольку указанный судебный акт не делает по существу выводы об отнесении работ (услуг) по дезинфектологии к медицинской помощи, а определяет отказ заявителю в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Комиссией принята во внимание позиция, изложенная в письме Министерства здравоохранения Российской Федерации от 09.06.2016 № 14-5/993: «в рамках действующего законодательства Российской Федерации работы (услуги) по дезинфектологии в случае их организации и выполнения при оказании вышеуказанных видов медицинской помощи отнесены к

медицинской деятельности и подлежат лицензированию. При осуществлении дезинфекционной деятельности в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции, дератизации, которые не предусматривают проведение мероприятий в рамках оказания медицинской помощи и не являются медицинской услугой, необходимость получения лицензии на осуществление медицинской деятельности отсутствует».

Согласно письму Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 24.05.2013 №16и-521/13 «О лицензировании дезинфектологии», понятие дезинфектология, указанное в Перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, применяется только к организациям, проводящим санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в рамках оказания медицинской помощи.

Таким образом, в случае, если организация выполняет указанную деятельность, получение лицензии на осуществление медицинской деятельности по работе (услуге) «дезинфектология» является обязательным, в силу пункта 3 положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291.

Согласно выводам судебной коллегии, изложенным в Определении Верховного суда Российской Федерации от 12.01.2018 № 310-КГ17-14344, Определении Верховного суда Российской Федерации от 15.01.2018 № 309-КГ17-12073, выполнение работ (оказание услуг) по дезинфектологии (мероприятия по дезинфекции, дезинсекции и дератизации) должно рассматриваться как деятельность в области охраны здоровья граждан и медицинская деятельность в соответствии с Законом об охранах здоровья граждан, а также как санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в значении, данном в Законе № 52-ФЗ, и в соответствии с Законом о лицензировании отдельных видов деятельности, является лицензируемым видом деятельности.

Необходимо обратить внимание, что Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан) является основным актом федерального законодательства, закрепляющим как общие принципы правового регулирования отношений в сфере охраны здоровья граждан, так и особые права отдельных категорий граждан в данной сфере.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона об основах охраны здоровья граждан охрана здоровья граждан (далее - охрана здоровья) - система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами

государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Согласно пункту 10 статьи 2 Закона об основах охраны здоровья граждан медицинская деятельность - профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, регулируются Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения).

В силу статьи 1 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия - организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию.

Пунктом 1 статьи 29 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения установлено, что в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан.

Согласно пункту 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) лицензированию подлежит медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»).

В соответствии с пунктом 3 Положения «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно [приложению](#), которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Дезинфектология включена в перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность.

Согласно пункту 3.1. СП 3.5.1378-03. «3.5. Дезинфектология. Санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению дезинфекционной деятельности. Санитарно-эпидемиологические правила», утвержденным Главным государственным санитарным врачом РФ 07.06.2003 (далее – СП 3.5.1378-03) дезинфекционная деятельность включает хранение, транспортировку, фасовку, упаковку, приготовление рабочих растворов, приманок и других форм применения, импрегнацию одежды, камерное обеззараживание вещей, санитарную обработку людей, обработку объектов (помещений, транспорта, оборудования), открытых территорий в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции и дератизации, а также дезинфекцию и стерилизацию изделий медицинского назначения и другие мероприятия.

Пунктом 3.6.1. СП 3.5.1378-03 установлено, что дезинфекция включает работы по обеззараживанию помещений, транспорта, оборудования, мебели, посуды, белья, игрушек, изделий медицинского назначения, предметов ухода за больными, пищевых продуктов, остатков пищи, выделений, технологического оборудования по переработке сырья и продуктов, санитарно-технического оборудования, посуды из-под выделений, одежды, обуви, книг, постельных принадлежностей, питьевых и сточных вод, открытых

территорий.

Согласно пункту 1.2 Методических указаний МУ 3.5.736-99 «Технология обработки белья в медицинских учреждениях», настоящие Методические указания содержат требования, направленные на снижение риска возникновения и распространения внутрибольничных инфекций за счет совершенствования организации бельевого режима и внедрения современных технологий обработки текстильных изделий. Под бельевым режимом понимается: сбор, хранение, транспортирование, дезобработка, стирка, сушка, глажение, ремонт, утилизация текстильных изделий в медицинских учреждениях.

Из совокупного толкования требований действующего законодательства следует, что дезинфекционные работы относятся к санитарно-эпидемиологическим мероприятиям, деятельности в области охраны здоровья граждан и включены в понятие «медицинская деятельность».

Следовательно, деятельность по проведению профилактической дезинфекции подлежит лицензированию.

На основании совокупности изложенных обстоятельств Комиссия пришла к выводу о том что, что услуги, являющиеся объектом закупки, предполагаются к осуществлению с целью удаления или уничтожения возбудителей инфекционных болезней, недопущения внутрибольничных инфекций, следовательно, такие услуги можно рассматривать в качестве способа предотвращения возникновения и распространения инфекционных заболеваний, что позволяет Комиссии сделать вывод о том, что рассматриваемые услуги являются медицинской деятельностью и включены в санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в рамках оказания медицинской помощи.

Однако, указанные требования о наличии лицензии не нашли своего отражения в извещении о проведении запроса котировок, что свидетельствует о нарушении пункта 1 части 1, части 5 статьи 31, пункта 1 части 1 статьи 73 Закона о контрактной системе.

Соответственно, в действиях заказчика усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Исходя из изложенного, информации, представленной заявителем, заказчиком, а также информации, полученной Комиссией при проведении внеплановой проверки, Комиссия, руководствуясь статьями 99, 106 Закона о контрактной системе и приказом ФАС России от 19.11.2014 N 727/14 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной

службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд,

РЕШИЛА:

1. Признать доводы жалобы ООО «Урал Профи» на действия заказчика при проведении запроса котировок на услуги прачечной (стирка медицинского белья) (извещение № 0369300010718000050) обоснованными.
2. Признать в действиях заказчика нарушения 1 части 1, части 5 статьи 31, пункта 1 части 1 статьи 73 Закона о контрактной системе.
3. Выдать заказчику, котировочной комиссии обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений законодательства о контрактной системе.
4. Передать материалы жалобы должностному лицу Челябинского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ № 337-ж/2018

об устранении нарушений законодательства

Российской Федерации о контрактной системе

30 мая 2018 года г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Комиссия по контролю в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Комиссия) в составе:

Председателя

«<...>» - «<...>»

Комиссии:

Членов

«<...>» - «<...>»

Комиссии:

-

«<...>»

«<...>»

на основании решения Челябинского УФАС России от 30.05.2018, вынесенного по итогам рассмотрения жалобы ООО «Урал Профи» на действия заказчика при проведении запроса котировок на услуги прачечной (стирка медицинского белья) (извещение № 0369300010718000050) (далее – запрос котировок) и проведения внеплановой проверки указанной закупки, с целью устранения нарушений законодательства о контрактной системе,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

1. Государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Районная больница г. Верхнеуральск»:

1.1. со дня размещения в единой информационной системе в сфере закупок или получения* заказчиком на официальном сайте в сети «Интернет» предписания не заключать контракт по итогам Запроса котировок;

1.2. принять решение об отмене Запроса котировок и разместить сведения о принятом заказчиком решении на официальном сайте в сети «Интернет» www.zakupki.gov.ru.

2. Котировочной комиссии в срок до 15.06.2018 принять решение об отмене протокола, составленного в ходе проведения Запроса котировок, и разместить сведения о принятом котировочной комиссией решении на официальном сайте в сети «Интернет» www.zakupki.gov.ru.

3. Государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Районная больница г. Верхнеуральск»: в подтверждение исполнения предписания **в срок до 15.06.2018** в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области представить доказательства исполнения предписания, а именно копии решений: котировочной комиссии об отмене протокола, составленного в ходе проведения запроса котировок; заказчика об отмене запроса котировок, доказательства размещения сведений об указанных решениях на официальном сайте в сети «Интернет» www.zakupki.gov.ru (в письме об исполнении предписания указывать номер дела).

Настоящее предписание может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его вынесения.

Обжалование предписания Челябинского УФАС России не

приостанавливает действия предписания.

За неисполнение настоящего предписания предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей на должностных лиц и в размере пятисот тысяч рублей на юридических лиц.

* Предписание подлежит исполнению с момента его получения в случае, если предписание получено заказчиком ранее размещения его в единой информационной системе, в остальных случаях, предписание должно быть исполнено с момента его размещения в единой информационной системе.